

Глава 14. Наконец-то свободна

Увидев, что Линь Цисуй вернулся, Се Чанси спрыгнул с крыши и плавно опустился на землю.

— Что удалось узнать?

Юноша покачал головой.

— Она сказала, что не может помочь.

— Ван Сухэ прошла обряд с Чэнь Гуанцзуном, теперь она из семьи Чэнь.

— А если бы она не была частью этой семьи, тогда смогла бы? — спросил Се Чанси.

Это совпадало с его собственными мыслями. Линь Цисуй нахмурился.

— Но обряд уже совершён, и пир почти закончился.

— Все эти ритуалы — лишь формальность, — задумчиво произнёс его спутник. — Наверняка есть способ всё исправить.

— Ритуалы... — пробормотал Линь Цисуй, и его вдруг осенило. — У них ведь должен быть брачный договор!

— Нужно найти его и уничтожить.

— Уничтожить?!

— Ты хочешь разрушить брак моего сына?!

Скрипучий старческий голос раздался прямо за их спинами.

Линь Цисуй вздрогнул от неожиданности и отскочил на пару шагов.

Обернувшись, он увидел мертвенно-бледное лицо матери Чэня всего в нескольких шагах от себя.

— Не выйдет!

Её раскосые глаза были налиты кровью и, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

— Тот, кто посмеет помешать свадьбе моего сына, — умрёт!

С этими словами её руки превратились в когти, и она метнулась к груди юноши.

В тот же миг пелена, до этого скрывавшая истину, окончательно порвалась.

Осколки фарфора на полу обернулись обрывками дешёвой бумаги. Куски мяса и овощей, растоптанные в грязи, оказались грудой гниющей, зловонной плоти, источающей тошнотворный смрад.

Обезумевшие гости, старик у ворот — все они превратились в безликих бумажных кукол и бросились на него и Се Чанси.

— Хи-хи-хи-хи! — Старуха расплылась в жуткой ухмылке. — Не сбежать! Никому не сбежать!

Её когти уже почти впились в шею Линь Цисуя, но тот в последний момент увернулся и спрятался за спиной Се Чанси.

Тёмно-красные острые ногти нападавшей остановились в сантиметре от лица Сяньцзюня.

Се Чанси замер.

Он с отвращением посмотрел на эти длинные ногти, покрытые запёкшейся чёрной кровью, и брезгливо отвёл их кончиками пальцев.

— Сударыня, это уже невежливо.

Яростное выражение на лице матери Чэня сменилось недоумением. Она несколько мгновений тупо смотрела на мужчину, словно зависнув, а затем медленно опустила руки.

Воспользовавшись заминкой, Линь Цисуй бросился в главный дом семьи Чэнь.

Если брачный договор и существует, то старуха наверняка спрятала его в своей комнате, в каком-нибудь запертом сундуке или шкафу, чтобы Ван Сухэ ни за что не смогла его достать.

Он взбежал по ступеням, пробегая мимо невесты. Ветер колыхнул её покрывало, и послышался чистый, мелодичный звон украшений.

Линь Цисуй бросил на неё взгляд и заметил, что её тело дрожит. Но из-за покрывала было непонятно, плачет она или смеётся.

В доме было три комнаты. Кроме центральной гостиной, юноша перевернул всё вверх дном в двух боковых.

И действительно, в одном из запертых сундуков он нашёл их брачный договор.

Ключа, конечно, не было. Линь Цисуй вскрыл замок с помощью серебряной шпильки матери Чэня, которую нашёл ранее.

На алой, сложенной вдвое бумаге чёрной тушью были написаны клятвы верности до гроба, а внизу стояли их имена и кровавые отпечатки пальцев.

Времени было мало, он лишь мельком взглянул на бумагу и тут же разорвал её.

Ярко-красные обрывки разлетелись по полу, словно брызги крови, расцветая кровавыми цветами, каждый из которых был вскормлен плотью и кровью женщины.

— Кха!

В следующее мгновение Линь Цисуй почувствовал, как что-то сдавило ему горло.

Иссохшие, скрюченные руки мёртвой хваткой вцепились в его шею.

— Отдай договор!

Лицо матери Чэня исказилось, превратив её в свирепого демона. Её волосы растрепались, а на мертвенно-бледном лице два румяных пятна размазались, словно растекшаяся кровь.

— Я... — с трудом выдавил из себя Линь Цисуй, — уже... разорвал!

— Что ты сказал?! — её узкие глаза расширились.

Она, разинув окровавленный рот, взревела на юношу:

— Как ты посмел?! Как ты посмел?!

Старуха повалила его на пол, полностью перекрыв дыхание. Он отчаянно забился, и его лицо начало синеть.

Но противница была невероятно сильна. Её костлявые пальцы, словно железные тиски, сжимали шею, грозя раздробить шейные позвонки.

Губы Линь Цисуй приоткрылись, а в глазах застыла пелена слёз.

В этот самый момент в комнату ворвался клуб чёрного тумана, и раздался глухой удар.

Мать Чэня, душившая юношу, отлетела в сторону, как тряпичный мешок, и врезалась в стену.

В белой стене мгновенно образовалась вмятина, от которой во все стороны поползли трещины.

— ...Кхэ-кхэ...

Освободившись от хватки, Линь Цисуй начал жадно хватать ртом воздух.

Се Чанси присел рядом и помог ему, поглаживая по спине.

— Как ты?

Линь Цисуй не мог говорить и лишь слабо покачал головой.

Мужчина поднял его с пола и усадил на стул в стороне.

Немного придя в себя, юноша увидел, что мать Чэня ползает по полу, словно собака, и собирает разбросанные клочки бумаги.

— Нельзя рвать, нельзя...

— Она — невестка семьи Чэнь, человек семьи Чэнь! Ей никогда отсюда не уйти!

— Ван Сухэ! Живая ты — человек семьи Чэнь, мёртвая — призрак семьи Чэнь!

Вид у неё был совершенно безумный.

— Кажется, всё кончено, — сказал Линь Цисуй.

Но Се Чанси покачал головой.

— Что-то не так.

— А?

Не успел он спросить, как обрывки, которые собирала старуха, сами собой начали соединяться.

В мгновение ока перед Линь Цисуем снова лежал целый, невредимый брачный договор.

— Ха... ха-ха-ха! — Мать Чэня разразилась восторженным, скрипучим смехом. — Собралось! Склеилось!

— Ван Сухэ, ты должна войти в брачные покои с моим сыном!

— Мать хочет внуков! У семьи Чэнь должно быть продолжение рода!

Она сжимала в руке бумагу и с безумным видом выбежала на улицу, где среди хаоса снова подобрала ту самую мёртвую курицу.

Линь Цисуй, не раздумывая, вскочил со стула и бросился за ней.

Старуха держала птицу как величайшее сокровище. Одной рукой она сжимала её, другой — договор, и смотрела на невесту.

В этот момент юноша, подгадав момент, выхватил у неё из рук документ.

Мать Чэня почувствовала, как ладонь опустела, и её лицо потемнело от ярости.

— От-дай-мне!! — взвизгнула она.

Линь Цисуй, разумеется, не собирался этого делать. Он быстро отступил на пару шагов и, вцепившись в руку Се Чанси, спрятался за его спиной.

— А-а-а-а-а-а-а! — взвыла старуха в бешенстве.

Она хотела схватить юношу, но Се Чанси преграждал ей дорогу.

В неистовстве она заскрежетала зубами, и из её рта хлынул поток чёрных волос, которые, обогнув мужчину, устремились к Линь Цисую.

Внезапно возникла чёрная дымка. Она выстроилась вокруг юноши непроницаемым щитом, отсекая все пряди.

Затем клубы тумана начали стремительно поглощать волосы, словно бездонная пропасть, пока не сожрали их все до последнего.

Мать Чэня, извергнув всё из себя, посинела, и из её рта вывалился длинный язык.

Линь Цисуй, наблюдавший за этим из укрытия, уже было вздохнул с облегчением, как вдруг перед ним появилась тонкая, изящная рука.

Невеста под покрывалом нежным голосом произнесла:

— Отдай его мне.

Линь Цисуй без колебаний протянул ей брачный договор.

Затем он увидел, как она откинула покрывало, обнажив чистое и нежное лицо Ван Сухэ.

Вот только её макияж был размазан, а губы подкрашены так, что их уголки были высоко задраны в странной и жуткой улыбке.

Она взяла договор, скомкала его в комок и засунула в рот.

Девушка с силой жевала, превращая в кашицу этот тонкий листок, сковывавший её всю жизнь, — рвала его зубами, перемалывала в клочья, а затем проглотила.

Уголки её губ были приподняты, но из глаз катились слёзы.

Крупные капли стекали по щекам, падали на ярко-красное свадебное платье и исчезали в земле.

Как и её трагическая жизнь, которая никого не заботила.

Но...

Но всё же.

Она свободна.

Она наконец-то свободна!

<http://bllate.org/book/13453/1690741>